

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений, политологии и регионоведения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
« _____ » _____ 2019 г.

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ В
СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.05.2019.238. ПЗ ВКР

Руководитель работы, к. и. н.,
доцент
_____ Р.Н. Бондаренко
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-426
_____ А. Э. Салова
_____ 2019 г.

Нормоконтролер, к.и.н., доцент
_____ Р.Н. Бондаренко
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Салова А.Э. Средства массовой информации и коммуникации в системе международных отношений. – Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ-426, 63 с., библиогр.список – 52 наим.

Современные международные отношения — это система связей и взаимодействий в сфере политики, экономики, социальной жизни, культуры, права, военного дела, которые возникают между различными субъектами мирового сообщества. Рубеж 20–21 вв. характеризуется массовой компьютеризацией, внедрением новых технологий во все сферы общественной жизни. В настоящее время страна, которая стремится быть полноправным субъектом мировой политики, не может обойтись без развития информационно-коммуникационных технологий – основы, обеспечивающей соответствующий статус на международной арене. Однако, помимо очевидных выгод, научно-технический прогресс порождает новые угрозы безопасности отдельных государств и мирового сообщества в целом. Становится всё более очевидной уязвимость информационного пространства, что доказывает, в частности, появление понятия «информационная война». Важными особенностями СМИ являются: обращенность к массовой аудитории, общедоступность, периодичность, ориентация на определенную аудиторию, способность оказывать идеологическое, политическое, экономическое или организационное воздействие на мнение и поведение человека.

Данная выпускная квалификационная работа выполнена с целью комплексного исследования влияния средств массовой информации и коммуникации на примере международного конфликта в Грузии и Южной Осетии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ЗНАЧЕНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	7
1.1. Сущность коммуникативных процессов в политической системе	7
1.2. Место и роль средств массовой информации и коммуникации в системе международных отношений	14
2 ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	19
2.1. Роль информационных войн в современных международных отношениях.....	19
2.2. Освещение средствами массовой информации международных конфликтов: на примере Грузии и Южной Осетии.....	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
Библиографический список	56

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее динамичный этап становления информационного общества, происходящий в последнее десятилетие XX века - начало XXI века, приводит к формированию глобального информационного пространства, в котором борьба за контроль над информационными потоками обрела первостепенный характер. К тому же, окончание «холодной войны» привело к серьезным изменениям в структуре международной системы, распаду биполярного устройства и прогрессирующему ускорению процессов развития всего спектра коммуникационных технологий при главенствующей роли СМИ. Благодаря развитию средств массовой информации, каналов связи и электронной коммуникации информационное пространство становится интерактивным и трансграничным.

Современные СМИ не являются стопроцентно независимым институтом гражданского общества, их деятельность во многом напрямую зависит от интересов и устремлений конкретных политических акторов. Именно поэтому качество и достоверность представленной в СМИ информации часто имеют весьма противоречивый характер. В итоге такие проблемы, как права и свободы человека, порядок международного информационного обмена, внутривнутриполитические процессы, касающиеся СМИ, и многие другие становятся предметами острой борьбы на международном уровне.

В условиях трансграничности международного информационного пространства СМИ обретают функцию глобального политического манипулирования. Глобальная информатизация обозначила нынешнюю данность того, что информационная компонента внедряется во все области социальной деятельности. В рамках данного явления модифицируются методы ведения военных действий, как следствие создается новое измерение национальной безопасности. Применение «информационного оружия» и распространение потенциала «информационных воин» в мировой политике становится одной из главных угроз мировой стабильности. Однако

сложность противодействия и защиты от информационных атак заключается в том, что само применение информационного оружия не классифицируется как акт агрессии в системе международного права.

СМИ выступают одним из атрибутов «мягкой силы» в международных отношениях. Так как СМИ имеют приоритетную роль в формировании мирового общественного мнения, именно от их представления зависит облик, имидж страны на международной арене. Они же являются и главным поставщиком сведений о национальной культуре, традициях, образе жизни, уровне экономического развития, темпах внедрения технологических инноваций и других аспектах жизнедеятельности различных стран. Вместе с тем сложившаяся политическая действительность подтверждает то, что СМИ является наиболее действенным механизмом противостояния распространению пропаганды, деформирующей плюрализм и нарушающей свободу выражения мнений и идей. Следовательно, современное общество немислимо без средств массовой информации, так как оно заинтересовано в распространении социально важной информации в массовых масштабах, именно поэтому взаимозависимость и взаимовлияние СМИ и общества многогранно и разнообразно.

Объектом исследования являются средства массовой информации и коммуникации.

Предметом изучения являются средства массовой информации и коммуникации в системе международных отношений.

Целью работы является изучение места, роли и влияния средств массовой информации и коммуникации в системе международных отношений.

Задачи работы:

- раскрыть сущность коммуникативных процессов в политической системе,
- определить место и роль СМИ и СМК в системе международных отношений,

- изучить особенности и значение информационной войны в современном мире,
- рассмотреть значение СМИ в международных конфликтах на примере Грузии и Южной Осетии.

Методологическая основа дипломной работы: теоретический анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, классификация.

Значимый вклад в анализ вопросов о возможностях политического влияния, а также роли СМИ как инструмента международной пропаганды внесли такие ученые как: И. Н Панарин, А.С. Попов, Е. Б Шестопал, Э. Аронсон, Э. Р. Пратканис, М. Лински, И. М. Дзялошинский .

Структура работы отвечает поставленным задачам и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цели и задачи. Основная часть разрешает поставленные задачи. В заключении сделаны основные выводы по результатам выполненного исследования.

1 ЗНАЧЕНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Сущность коммуникативных процессов в политической системе

Усиление роли политики в современном мире происходит с помощью средств массовой коммуникации. Впервые о политической коммуникации в научном плане заговорили в период Первой мировой войны. Теоретические работы и термин "политическая коммуникация" возникли в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Выделение исследований политической коммуникации в самостоятельное научное направление было вызвано рядом причин: послевоенной волной демократизации; появлением и развитием кибернетической теории; возникновением и активным использованием новых коммуникационных технологий и систем.. В современном политическом знании существует несколько подходов к определению политической коммуникации:

1. политическая коммуникация - это постоянный процесс передачи политической информации, посредством, которого политические тексты циркулируют между различными элементами политической системы, а также между политической и социальной системами[7];

2. политическая коммуникация - это весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику [4];

3. политическая коммуникация - это непрерывный обмен политическими смыслами между индивидами и политическими силами общества с целью достижения согласия [5].

Политическая коммуникация подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон формальных и неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику. Политическая жизнь в любом обществе невозможна без устоявшихся методов политической

коммуникации. Каждой политической системе соответствует своя система политической коммуникации, которая не в последнюю очередь зависит от уровня социально-экономического прогресса, степени развития средств массовой информации, доминирующего типа политической культуры. Хотя и сама коммуникация оказывает немалое влияние на политическую культуру, воспроизводя нормы и ценности, принятые в данном обществе.

Массовая политическая коммуникация имеет свою структуру. Она означает совокупность связей и отношений, что формируется вокруг того или иного устойчивого источника информации, связанного с решением определённых политических задач. В структурном образовании политической коммуникации различаются официальные и неофициальные части. Официальная группа коммуникации включает:

- государственные институты, обычно представляемые их руководителями или информационными отделами по связям с общественностью;

- государственные национальные средства массовой информации(СМИ);

- независимые и оппозиционные партии и общественные движения, а также СМИ этих политических образований или самостоятельно существующие;

- корпоративные структуры, куда входят органы центристских партий, общественных групп по интересам, рекламные и иные профессиональные агентства;

- зарубежные средства массовой информации.

К неофициальным группам коммуникаций относятся:

- межличностные неформальные контакты и действия по политическим вопросам. Это может происходить в группах, коллективах, митингах, на стихийно возникших собраниях, дискуссиях в автобусе или электричке и т.д.

– устойчивым источником, вокруг которого формируются массовые политические коммуникации, является спорт. Спортивные соревнования создают эмоционально насыщенную обстановку, особенно для болельщиков, что подспудно благоприятствует проникновенно политической окраски в оценке спортивных достижений или неудач. Не случайно, что спорт относят к большой политике. К этой же группе коммуникативной структуры относятся художественные произведения литературы и изобразительного искусства, театр, музыка и хореография. Они всегда приносили большие дивиденды во внутренней и внешней политике государства. Совсем недавно в СССР гордились тем, что «по балету были впереди планеты всей». В том же ряду со спортом и культурой находится наука, космос. Ю. Гагарин были гордостью советских людей и аргументом в политике государства [6].

Под средствами политической коммуникации понимаются определенные организации и институты, функционирующие в рамках социальной и политической систем, с помощью которых осуществляется процесс обмена информацией. В настоящий момент к средствам также относят коммуникативные действия или ситуации, группы или отдельных индивидов, способствующих обмену информацией (прямому или непрямому, опосредованному или непосредственному, немедленному или протяженному во времени) между управляющими и управляемыми и внутри этих групп.

Р.-Ж. Шварценберг выделяет три основных способа политической коммуникации:

1) Коммуникация через средства массовой информации:

- печатные средства (пресса, книги, плакаты и т.д.);
- электронные средства (радио, телевидение и т.д.).

2) Коммуникация через организации, когда передаточным звеном между правителями и управляемыми служат политические партии или группы интересов.

3) Коммуникация через неформальные каналы с использованием личных связей [3].

Чаще всего в качестве средств политической коммуникации анализируются СМИ и неформальные каналы. Роль средств в процессе политической коммуникации определяется наличием или отсутствием эффекта воздействия. Под эффектом воздействия понимается «следствие процесса коммуникации, при этом в сознании индивида происходит то, что без акта коммуникации не происходило бы».

Впервые в своем современном значении термин «коммуникация» появился в статье основоположника современной кибернетики Н. Винера. С тех пор это понятие неоднократно видоизменялось, и сегодня, например, под термином «коммуникация» понимают и путь установления контактов между субъектами, и форму их взаимной связи, и сам акт общения, и процесс превращения сведений во всеобщее достояние, а нередко даже частный случай коммуникации - массовую коммуникацию. Аналогичные смысловые оттенки проецируются и на политические коммуникации [1].

Столь же разнообразны и теоретические подходы к исследованию коммуникационных процессов. И хотя начало специализированных исследований политических коммуникаций - изучение пропагандистских процессов - относится еще ко времени Первой мировой войны, сегодня трудно говорить о какой-либо однозначной определенности в толковании этого понятия. Возможно, даже это обусловлено традиционным взглядом на коммуникации в сфере власти и управления государством, как на одну из составляющих универсального процесса социального общения.

В современной западной науке под политическими коммуникациями в теоретическом плане часто понимают разнообразные социальные контакты, возникающие как в публичной сфере, так и в связи с влиянием акторов на политические события. Так, Р. Дентон и Г. Вудворт трактуют политические коммуникации как публичные дискуссии, формирующиеся «по поводу

рационального распределения дефицитных ресурсов, наделения кого-либо легитимной властью, возможностей публичной власти применять различного рода санкции». Б. Макнайр связывает их природу с «целевым характером коммуникации, касающимся политики», зависящим от поведения публики и действия медиаинститутов. Американская исследовательница Д. Грабер предложила более широкое определение этой разновидности коммуникаций, которые она, впрочем, обозначает по-своему, как «язык политики». В частности, она понимает их как форму общения, использующую вербальные и неязыковые средства контактов (в том числе язык телодвижений), а также включающую различные политические акты — бойкот, протест и др. Такого же расширительного, по сути, понимания политических коммуникаций придерживается и Р. Шварценберг, усматривающий их наличие в отношениях не только элементов политической системы, но и политической системы с обществом в целом[2].

Однако политические коммуникации чаще рассматриваются в прикладном плане в связи с изучением массовых информационных процессов. Так, ряд западных авторов (П. Норрис, Дж. Куртис и Д. Сандерс), обобщив такого рода подходы, выделяет три основных научных направления, в которых политическая коммуникация рассматривается как форма осуществления массовой коммуникации. К первому направлению относятся довоенные теории (представленные, прежде всего, в трудах У. Липпмана, утверждавшего способность СМИ к практически ничем не ограниченному влиянию и манипулированию общественным мнением); ко второму — послевоенные теории партийной поддержки и убежденности (П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, Х.Годе и ряд других ученых, исследовавших зависимость эффективности массовой информации и пропаганды от состава аудитории и ее партийных идентичностей); к третьему — недавно сформировавшиеся теории (исследования Д. Батлера, Д. Тоукса, Д. Каванаха и др., в которых делается упор на методы информационного воздействия во

время избирательных кампаний, информационные ресурсы и технологии, изменяющие приоритеты общественного мнения, стратегии СМИ и партий, динамику информационной среды).

В результате взаимодействия различных политических коммуникаций теоретических идей и моделей политических коммуникаций появились два наиболее общих подхода к их исследованию.

Сторонники идеи, что обмен информацией и соответствующие контакты между ее источником и приемником происходят одним и тем же способом как в обществе, так и в природе (в том числе и неживой), предлагают так называемый информационный подход к анализу коммуникаций, в том числе и их политических разновидностей. Так, Н. Винер, даже говоря о *homocommunicans*, всегда делал акцент на внешние условия, игнорируя внутренние чувства и настроения человека, т.е. все собственно человеческие аспекты коммуникации. Базирующиеся на таких идеях теории политических коммуникаций являются непосредственным переложением (приложением) чисто кибернетических подходов [2].

В этом контексте коммуникации понимаются как «все возможные соприкосновения одного сознания с другим», сопровождающие любые информационные обмены (У. Уивер). Коммуникация таким образом предстает здесь как процесс перемещения, трансляции информации, независимый от реакции сторон, среды или конкретного исторического контекста. Более того, безотносительно к своей внутренней сложности любая коммуникация трактуется как линейный, однонаправленный (применительно к политике - от элиты к населению) процесс.

Таким образом политические коммуникации представляют собой особый вид социальных коммуникаций. Это, с одной стороны, та особая форма межличностного общения, которая возникает в ходе политической деятельности, а с другой - это тот процесс движения информации, который обеспечивает воспроизводство политической жизни, политической системы,

политики как особой сферы общества. А так же, не стоит забывать о том, что СМИ играют важную роль в системе международных отношений.

1.2 Место и роль средств массовой информации и коммуникации в системе международных отношений

Современные международные отношения — это система связей и взаимодействий в сфере политики, экономики, социальной жизни, культуры, права, военного дела, которые возникают между различными субъектами мирового сообщества. В настоящее время особую роль приобретает деятельность международных организаций, функции которых направлены на урегулирование международных отношений. Однако отправной точкой любых связей с внешним миром выступают интересы государства или их групп. Поэтому любая оценка международной ситуации должна осуществляться с учетом анализа субъекта, характера и линии развития интересов того или иного государства. В частности, в Концепции внешней политики Российской Федерации утверждается, что «экономическая взаимозависимость государств становится одним из ключевых факторов поддержания международной стабильности. Создаются предпосылки для становления более кризисоустойчивой международной системы»[8]. Реальность показывает, что пути и способы реализации экономических интересов не всегда соответствуют декларируемым положениям международного права. Это, с одной стороны, влияет на репутацию международных организаций, с другой — вселяет недоверие. Ряд участников международных отношений (кроме государств) пополняется и новыми акторами. Это транснациональные корпорации, финансовые и экономические структуры, международные неправительственные организации и т. д.

В связи с этим возрастает роль СМИ в современных международных отношениях. По мнению М. М. Лебедевой, «новыми акторами становятся также и “глобальные” СМИ, которые ориентированы на аудиторию всего мира, прежде всего на англоязычную. “Глобальные” СМИ способны влиять на политику государств, а также на определенные группы людей.

Особенность СМИ, как акторов, заключается в сложных сетевых связях, которые они устанавливают друг с другом [9].

Важными особенностями СМИ являются: обращенность к массовой аудитории, общедоступность, периодичность, ориентация на определенную аудиторию, способность оказывать идеологическое, политическое, экономическое или организационное воздействие на мнение и поведение человека [10]. Следует отметить, что СМИ влияют на население через печатные, технические, мультимедийные и другие формы. Так же, СМИ способствуют формированию, изменению и развитию общественного мнения. С этой точки зрения роль СМИ в политике очевидна.

Помимо СМИ в научный оборот введено понятие СМК (средство массовой коммуникации), которое получило свое значение во многих исследовательских работах. Например, Ю. А. Шерковин трактует СМК как «систематическое распространение сообщений (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись) среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью утверждения духовных ценностей и оказания идеологического, политического, экономического и организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей» [11].

С точки зрения анализа понятий СМИ и СМК следует отметить, что второе по содержанию шире, чем первое. Следовательно, это близкие, но не тождественные понятия. Под СМК преимущественно подразумеваются те формы, каналы, средства, методы и направления передачи информации, которые имеют официальный статус согласно государственной юрисдикции. Кроме того, СМК включают технико-технологическую составляющую и инфраструктуру информационной среды.

В современном обществе СМИ и СМК выполняют взаимодополняющие функции. Разумеется, они являются атрибутами демократии для обеспечения свободы слова, взглядов и самовыражения людей.

Г. Д. Лассуэлл выделяет три основные функции СМК: наблюдение за окружающей средой; соотнесение, взаимодействие различных частей общества в ответ на события, происходящие в окружающей среде; передачу социального наследия от одного поколения к следующему. По мнению Г.Д. Лассуэлла, эти функции осуществляется разными группами специалистов и первое место среди них занимают деятели сфер международных отношений[12]. Ч. Р. Миллс к этим функциям добавил еще и развлекательную[13].

Обобщая все функции СМИ, можно выделить основные задачи: информирование, социализация, мотивация, проведение дискуссий, просвещение, пропаганда культуры, развлечение, интеграция. В условиях активного развития информационных технологий значение СМИ усиливается, что приводит к широкому распространению политических взглядов. Согласно Конституции этому процессу способствует право человека на свободу мысли и выражения их (мыслей) с помощью СМИ.

На сегодняшний день СМИ это не только проводник информации международного уровня, но и самостоятельный субъект системы международных отношений. В. В. Фокина перечисляет функции СМИ как субъекта мировой политики: информирование внутренней и внешней общественности; манипулирование и убеждение граждан (формирование стереотипов, распространение идеологии, в некоторых случаях изменение сознания и формирование образа «врага» в лице представителей другого государства или этноса, психологическое воздействие на граждан других стран); социализация и воспитание населения (внедрение этнокультурных образцов поведения, формирование социальной, национальной и классовой идентичности); развлечение аудитории, отвлечение населения от проблем и кризисных явлений во внутренней и внешней политике; поддержание и регулирование отношений между институтами власти и обществом (в частности, апеллирование к общественному мнению); контроль за

правительством, его решениями и действиями; мобилизация населения для решения общественно значимых проблем; прогнозирование и предсказание политических действий властей, в том числе их инициирование и коррекция[14].

Свободные СМИ — важный признак открытого демократического общества. Однако новые технологии и изменения в политических системах меняют процесс взаимодействия СМИ и государств.

Следует отметить, что современная форма СМИ – Интернет - стал мощным информационным орудием в осуществлении политических интересов. Реальность показывает, что социальные сети, широко используются политическими силами в осуществлении своих действий на международной политической арене. В современной политической литературе появился термин «новые СМИ», означающий Интернет.

Интернет - это такое коммуникативное пространство, где информационная деятельность политических партий, сил и групп, наряду с другими видами СМИ, осуществляется в первую очередь. Посетители политических сайтов имеют некие профессиональные потребительские качества и личностные характеристики, обуславливающие выполнение определенной социальной задачи, обладают выраженными особенностями восприятия и переработки информации. В основе разработки контента и структуры политических ресурсов Интернета лежит осознание разработчиком роли «своих» посетителей в коммуникативном процессе в зависимости от наличия у них информационной цели как осознанного образа будущего результата[15]. Это еще раз подтверждает, что интернет-технологии в настоящее время используются как способ воздействия на участников международных отношений в реализации региональных и глобальных геополитических целей.

СМК — это инфокоммуникационное пространство с высочайшими передовыми технологиями, которые позволяют удовлетворить возрастающие

потребности современного человека в информации. Однако, главенствующим моментом политического дискурса СМИ все еще выступает формирование общественного мнения и манипулирование сознанием людей. В этом смысле политический дискурс СМИ детерминирован политическим дискурсом власти. Крупные СМИ — это самостоятельные акторы современной системы международных отношений. При анализе вопросов, связанных с их деятельностью, обязательно должен учитываться тот факт, что глобальные медиафеномены являются одним из важных направлений мировой политики.

Таким образом, следует особо отметить, что на современном этапе значительно усиливается роль средств массовой информации и коммуникации в информационном противостоянии мировых политических сил, в котором наблюдается широкая пропаганда идеологических, культурных ценностей для формирования общественного мнения в удобном направлении. Кроме того, прогресс в области информационных технологий делает средства массовой информации и коммуникации быстро доступным социальным институтом, направленным на выражение идей, мнений и взглядов по поводу принятия внешнеполитических решений. Так же важно отметить, что информационные войны в международных отношениях происходят с помощью информационных технологий. Эти и другие факторы еще больше усиливают актуальность вопроса роли СМИ в политическом международном процессе.

2 ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

2.1 Роль информационных войн в современных международных отношениях

Рубеж 20–21 вв. характеризуется массовой компьютеризацией, внедрением новых технологий во все сферы общественной жизни. В настоящее время страна, которая стремится быть полноправным субъектом мировой политики, не может обойтись без развития информационно-коммуникационных технологий – основы, обеспечивающей соответствующий статус на международной арене. Однако, помимо очевидных выгод, научно-технический прогресс порождает новые угрозы безопасности отдельных государств и мирового сообщества в целом. Становится всё более очевидной уязвимость информационного пространства, что доказывает, в частности, появление понятия «информационная война».

Когда мы слышим слово «война», в нашем понимании возникают такие понятия, как оружие, насилие, противоборство. Война – это противостояние между политическими образованиями, которое включает в себя военные (боевые) действия. Информационная война не предполагает наличия оружия, но подразумевает борьбу. Противостояние происходит с помощью информационных технологий. [16]

Термин «информационная война» принято отождествлять с такими понятиями, как «психологическое влияние», «манипуляция», «информационное превосходство». Как и любая война, информационная имеет свои методы. [17]

Первый метод – это пропаганда. Многие исследователи считают, что информационная война направлена на человеческий разум. В качестве примера приводят План Даллеса (хотя многие эксперты отрицают этот документ, так как он нигде не был опубликован)– план действий США,

согласно которому предполагалось внедрить фальшивые ценности и заставить советский народ в это поверить, другими словами – поддержка безнравственности и моральное разложение населения. Некоторые считают, что задуманное претворилось в реальность посредством СМИ. [18]

Так, отечественные исследователи (А.С. Панарин, В.Д. Попов и др.) разрабатывают концепцию негативного информационного влияния, согласно которой в современном обществе определяющую роль играют средства массовой информации и коммуникации. Они ориентированы на принцип сенсации, оказывают воздействие на психику человека и общества, вызывая сильнейший стресс. «Новостная лента» большинства российских телеканалов состоит из катастроф, заказных убийств, изнасилований, грабежей, пожаров и т.п. Воздействие такой информации вызывает агрессию у общества, что негативно сказывается на уровне рождаемости и продолжительности жизни. [19][20]

С.В. Соболева и О.В. Чудаева считают, что одним из важнейших факторов сокращения средней продолжительности жизни в России является агрессивное навязывание чуждых большинству россиян норм и ценностей, идущее с Запада при поддержке СМИ. По мнению В.Д. Попова, то, что происходит в информационно-коммуникативном пространстве России, очень похоже на объявление общественному сознанию информационной войны, цель которой – формирование негативной социальной установки, лишаящей людей сил не только к сопротивлению, но и выживанию. [21]

Второй метод – дезинформация – распространение ложной информации с целью оказать влияние на мнение населения страны и руководства. Один из примеров – военная интервенция США и их союзников в Ирак в 2003 г. Там велись боевые действия под предлогом борьбы с терроризмом и уничтожения оружия массового поражения (которое у Ирака так и не было обнаружено). СМИ с одной стороны формировали необходимое отношение мировой общественности, с другой – приводили к

ухудшению морально-психологических настроений у населения Ирака, снижая тем самым его боеспособность.

Так же важно отметить метод кибератак - это покушение на безопасность компьютерной системы. По словам Зб. Бжезинского, сложные компьютерные вирусы способны подорвать военный потенциал соперника. Государства могут поддерживать хакерские атаки на определенные объекты в целях шпионажа или получения экономической информации.[18]

В 1998г. в США появился документ под названием «Доктрина проведения информационных операций». В этом документе подтверждается факт подготовки и осуществления данного вида действия. Проведение таких операций предполагается не только в военное, но и мирное время. Однако Пентагон утверждает, что все эти действия осуществляются в оборонительных целях при соблюдении международных норм и договоров.

Существует мнение, что немало кибератак совершает Китай. В свою защиту китайцы говорят, что у них есть закон, который запрещает подрывать кибербезопасность какого-либо государства. Как правило, источник кибератак замаскирован. Пока не доказано, скрывает ли что-то правительство КНР или всё это выдумки СМИ. [19]

С наступлением нового века изменился характер противостояния между государствами: прослеживается тенденция смещения центра тяжести с открыто силовых (военных и экономических) методов и средств к скрытым, в том числе информационным. Всё более эффективным инструментом внешней политики отдельных государств становятся средства массовой информации, способные не только оказывать влияние на общественное мнение, но и формировать его, манипулировать им.

С помощью СМИ происходит восприятие важнейших явлений и событий, происходящих в стране и в мире.

«Политика двойных стандартов – ситуация, при которой оценка одного и того же явления, процесса или события, имеющего место в

международных отношениях, зависит от характера отношений оценивающих сторон с объектами оценки. При одинаковом сущностном наполнении действия одних стран получают поддержку и оправдание, а других – осуждаются и наказываются» [22] .

В международных отношениях политика двойных стандартов обычно принимает форму обвинения неудобных в рушении принципов, конвенций, обязательств, «нарушении прав человека», отступлении от норм международного права» при демонстративном игнорировании совершенно аналогичных собственных действий или действий союзников.

Сегодня все страны используют двойные стандарты. Это связано с тем, что национальные интересы государств не совпадают. По отношению к своим союзникам государство проводит совершенно иную политику, нежели к своим противникам. Достоинства противников не замечаются, а недостатки союзников приуменьшаются.

Приведем примеры двойных стандартов в международной политике по отношению к РФ. Во время проведения выборов в странах, где правительство ориентированно на запад, мы видим признания со стороны международных наблюдателей того, что прошедшие выборы полностью соответствовали международным стандартам. Но в том случае, если победитель не имеет прозападную ориентацию, моментально находят огромное количество нарушений. Например, победа М. Саакашвили на выборах в Грузии была названа торжеством демократии, а победа А. Лукашенко в Белоруссии – следствием подтасовок. Причем в обоих случаях в качестве доказательства представлялся необычайно высокий (с западной точки зрения) процент голосов за кандидата.

Страны Западной Европы поддерживали референдум об отделении Черногории от Сербии и признали результаты, однако категорически не хотят признавать возможность аналогичных референдумов в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровской Молдавской Республики.

Евросоюз и некоторые другие мировые организации поддержали разгон демонстрантов, выступавших в защиту «Бронзового солдата», а также назвали эти действия внутренним делом Эстонии. Однако в то же время этими же организациями неоднократно осуждались силовые меры по отношению к разгону «Марша несогласных».

В западных СМИ иракцы и афганцы, совершающие нападения на войска США, именуются «террористами», а чеченские сепаратисты, воевавшие с федеральными войсками в России – «повстанцами» или «партизанами».

Всем известно, что убийства и насильственное принуждение людей к тем или иным действиям считается нарушением прав человека и норм международного права. В 2014 году интернет был переполнен фото и видеоматериалами убийств и насилия по отношению к гражданам Украины со стороны правительства, но уголовных дел по этим фактам не было. Все это связано с тем, что смена власти в Украине было выгодно США. Более того, все действия только поощрялись и поддерживались.

Актуальным примером двойных стандартов, можно считать и военный конфликт в Сирии. Идет война за экономические и природные ресурсы под прикрытием гражданской войны. В результате погибают мирные граждане. «Коалиция во главе с США имитирует борьбу с реальным терроризмом и действует исходя из своего безусловного политизированного и идущего в разрез с международным правом подхода к ситуации» [23]. «Это прискорбный шаг, который обнажает двойные стандарты в политике наших европейских партнеров. Нельзя призывать стороны к прекращению кровопролития и одновременно накачивать Сирию оружием» [24].

Так же использование двойных стандартов заметно в работе различных международных организаций. Организации зачастую принимают позицию именно той страны, которая финансирует деятельность. Примером служит нашумевший допинговый скандал в рамках тридцать первых летних

олимпийских игр в Рио-де-Жанейро. Спортсменов Российской Федерации исключили от участия в соревнованиях, а спортсменов других стран (в том числе и США) не исключили, хоть и всем было известны факты употребления Мельдония спортсменами из США и не только.

Справедливо будет отметить, что средства массовой информации играют не только дестабилизирующую роль. Они способны вносить свой вклад в стабилизацию политической обстановки как в стране, так и в мире.

Но на сегодняшний день данный мощнейший рычаг управления является дестабилизирующим фактором при налаживании международных отношений и порождает реальные политические и военные конфликты.

Изучение роли СМИ во время вооруженных конфликтов состоит в том, что это явление деструктивное и противоречит демократическим принципам устройства общества. Так как прогресс не стоит на месте и информационные технологии развиваются очень быстро, международная ситуация постоянно меняется, в результате процесс исследования влияния СМИ на проведение информационных войн во время вооруженных конфликтов является актуальным.

Понимание причин и характера информационной войны, в которой используется дезинформация, позволяет успешней ей противодействовать, а также избегать серьёзных последствий, которые она за собой влечёт.

Именно журналисты могут быть как миротворцами во время конфликта, так и разжигателями конфликта. СМИ должны объективно освещать информацию, обращаясь к независимым экспертам. Тщательно изучать процессы, озвучивать события, акцентируя внимание на лучшее. Ведь именно факты, освещенные СМИ, стимулируют граждан на выработку определенного мнения.

Характерными орудиями ведения информационной войны в СМИ стали «фейки» и «вбросы» [25] . Примерами фейков являются заявления о снайперах Виктора Януковича, «самосожжении» людей в Доме профсоюзов

2 мая 2014 года, участия Вооружённых сил Российской Федерации на стороне «сепаратистов» в Донецкой и Луганской народных республиках, якобы имеющих «доказательства» причастности российских военных к крушению Boeing-777 в Донецкой области или подрыва автобуса с мирными жителями в Волновахе. При этом ни один из фейков, созданных Госдепартаментом США или различными органами на Украине, так и не был подтверждён, а официальные отчёты по расследованию части преступлений не выдерживают критики.

Освещение происходящих событий на Украине в западных СМИ сложно назвать однобоким. С одной стороны, западные СМИ используют любые возможности для дискредитации России и её политики в отношении Украины, с другой – не замечают даже очевидных громких преступлений против прав и свобод человека, считая это «маловажным и несущественным для освещения в прессе» [26] .

Информационная война вокруг событий на Украине является одной из самых «кровавых и циничных». Она сопровождается активными действиями США и НАТО по продвижению своей стратегии расширения на восток и санкционной политикой, навязанной Евросоюзу США.

Средства массовой информации давно стали третьей стороной каждого вооруженного конфликта, и от того какую сторону они склонны поддержать, в значительной мере зависит его результат. Как правило, началу военных действий всегда предшествуют мощные информационные компании, целью которых является дискредитация противника, создание образа врага. Один из основных этапов вооруженного конфликта состоит в демонстрации преимуществ вооружения, в утаивании собственных потерь, преувеличении вреда, причиненного вражеской армии, военно-промышленным объектам и средствам коммуникации, информационным структурам противника. При этом подобную информацию распространяют через контролируемые военными пресс-центры. Исследователи отмечают, что в начале кампании

всегда нужны большие ресурсы, чтобы успеть быстро сформировать в общественном сознании нужный стереотип. А сломать сформировавшийся стереотип трудно, на это требуются время и мощные пропагандистские усилия, поэтому каждая конфликтующая сторона старается предложить свою версию события первой, чтобы другие СМИ на нее впоследствии опирались (пропаганда работает на опережение).

Можно отметить два направления в информационных кампаниях, которые всегда сопровождают боевые действия: оперативное информирование СМИ в необходимом ключе, предоставление всяческой помощи журналистам и вместе с тем - жесткая борьба с утечкой информации, а также серьезное давление на тех, кто ее распространяет.

Например, роль российской прессы при освещении вооруженного конфликта в Чечне обусловлена разными позициями конкретных органов СМИ, выражающих не совпадающие интересы различных социальных групп и слоев населения. Характер подачи информации во многом зависит от симпатий коммуникатора, его политической ориентации, умения разобраться в обстановке.

При освещении вооруженных конфликтов СМИ воздействуют на ряд факторов.

Во-первых, на власть. При этом силовые структуры стараются использовать СМИ для завершения старых и предупреждения возникновения новых вооруженных конфликтов, террористических актов и, в частности, для предотвращения их трагических исходов. События в Беслане показали, что транслировались и тиражировались только определенные версии силовых структур. Министр обороны И. Родинон был вынужден признать, что средства массовой информации во время вооруженного конфликта в Чечне «не сумели в этот ответственный период поддержать войска и повлиять на формирование общественного мнения» [27].

Во-вторых, информация СМИ о потерях в боевых действиях также, безусловно, оказывает большое влияние на эволюцию вооруженных конфликтов. Несоответствие цифр, передаваемых разными источниками, может вызвать раздражение и полное недоверие к источникам вообще.

«Аргументы и факты» приводят данные о том, что в 1994-1996 годах погибло 25 тысяч россиян и 61 тыс. чеченцев [28], а "Московские новости" указывают, что только «десятая часть погибших в прошлой войне — гражданское население» [29].

В свое время «Комсомольская правда» сообщила, что с началом второй войны в Чечне за восемь месяцев боев «объединенная группировка потеряла около 2 тысяч человек убитыми и почти пять тысяч человек ранеными. Более 60 пропали без вести, уничтожено более 40 боевых машин пехоты, танков и бронетранспортеров, 4 самолета и 5 вертолетов, свыше 70 автомашин» [30].

После сообщений о тысячах жертв большая часть общества уже не хочет «новых» побед, даже если нарушается государственная целостность страны и «повышается энергетика разрушительного потенциала экстремизма»[31].

В-третьих, журналисты оказывают влияние и на силовые ведомства, хотя в меньшей степени, чем на другие структуры.

Нередко средства массовой информации становятся средством информационного обеспечения террористического акта и способом достижения террористами поставленных перед ними целей. С помощью СМИ террористы самым активным образом пропагандируют среди общественности свои взгляды, оказывая серьезное информационно-психологическое и моральное воздействие, формируя такую информационную реальность, которая позволяла бы достигать определенных результатов.

С помощью прессы террористы режиссируют социальную реальность в своих интересах, подменяя такие ее значимые параметры, как соотношение «власть - не власть»; соотношение «актер - зритель»; используют журналиста в качестве «инструмента освещения своего теракта»; меняют соотношение «правильный мир - неправильный мир»; изменяют границы между вчерашним виртуальным и реальным сегодняшним событием.

Вследствие этого на СМИ в ходе антитеррористической кампании накладываются следующие ограничения: не брать у террористов интервью без санкции руководителей антитеррористических структур; не предоставлять им возможности выхода в прямой эфир; не допускать прямой трансляции выступлений террористов, которая может использоваться для передачи условных сигналов сообщникам [32].

В-четвертых, средства массовой информации также оказывают большое влияние на духовную атмосферу в зоне вооруженного конфликта. Так как в «горячей» точке происходит «травма не только тела, но и сознания» [33].

Через журналистов незаконные вооруженные формирования осуществляют давление на власть, способствуют усилению страха и паники среди населения, т. е. оказывают необходимое влияние на духовную атмосферу в зоне конфликта, на взгляды российской общественности и на характер реакции международного сообщества.

А в прессе продолжают появляться выступления, часто не столько несущие информацию, сколько создающие эмоциональное напряжение и оказывающие воздействие на общественность, тем самым формируя в его сознании определенные стереотипы, способствующие возникновению и укреплению определенных шаблонов поведения, восприятия и создания образа.

Особой проблемой является тот факт, что «СМИ постоянно и довольно часто воспроизводят стереотипы и мифологемы, разделяющие людей и народы.

В условиях конфликта восприятие в значительной степени стереотипизировано и характеризуется типичными для социальных стереотипов явлениями, которые включают в себя: эмоциональный аспект (чувство враждебности: к противоположной стороне, недоверие, страх, подозрительность); когнитивный аспект (воспроизведение той части подаваемой СМИ информации, которая согласуется с имеющимися стереотипами). В наиболее экстремальной форме они проявляются на уровне массового сознания, создаваясь и поддерживаясь в значительной мере средствами массовой информации.

Таким образом, сегодня перед СМИ возникает много вызовов. В настоящее время СМИ приобретают важное значение, т.к. подают информацию, делая акценты на определенные явления и факты, формируют мнения аудитории относительно конфликта. Благодаря объективной или субъективной подачи материала, СМИ могут преобразовать маленький конфликт на большое противостояние, или наоборот не акцентировать внимания на существенной проблеме. Именно от подачи материала, в большинстве случаев, и зависит протекание самого конфликта, т.е. СМИ стали иметь весомое влияние в конфликтных ситуациях, при этом все меньше существует независимых СМИ, что порождает все большее развитие информационных войн, т.к. они выражают позицию «владельца», а не объективное мнение.

2.2 Освещение средствами массовой информации международных конфликтов: на примере Грузии и Южной Осетии

В XX веке под информационной войной понимался в основном комплекс действий, направленных на предотвращение получения противником необходимой, в частности секретной информации, что помогло бы его дезориентировать. Т.е. речь шла об информационной безопасности. «Объединенная доктрина информационных операций» США, принятая в 1998 году, характеризует информационную войну как «Комплексное воздействие (совокупность информационных операций) на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на ее военно-политическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны – инициатора информационного воздействия решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование инфраструктуры управления противника». Однако в XXI наибольшее значение в информационной войне приобрела имиджевая составляющая, предполагающая негативное воздействие на репутацию противоборствующей стороны, что впоследствии должно привести к игнорированию и дискредитации интересов противника в мировом сообществе. Именно на это направление был сделан акцент в ходе информационного противоборства Грузии против России.

Ведение информационно-имиджевой войны искажает реальность в массовом общественном сознании, а ее результат может существенно отличаться от итогов вооруженного столкновения. «Любой военный конфликт порождает массу домыслов, слухов и искажений. Избежать этого процесса почти невозможно: новости устаревают раньше, чем выходят в эфир. Переспевшие события образуют информационную брешь. А публика продолжает требовать хлеба и зрелищ. Пиарщики давно научились делать из подобного рода дезинформации оружие «массового поражения». И успешно

им пользоваться» [31] , – пишет популярный маркетинговый ресурс Sostav.ru.

В августе 2008 года до начала стремительной информационной атаки Грузии на Россию, произошедшей лишь после вступления страны в конфликт, абсолютное большинство СМИ разных стран написали о нападении Грузии на Южную Осетию. В частности, об этом писали СМИ Великобритании и Соединенных Штатов, которые впоследствии стали авторами наиболее обличительных антироссийских статей, обвиняющих страну в агрессии. Вот лишь некоторые примеры заголовков печатных изданий этих стран в период военных действий: «Россия – это по-прежнему голодная империя» (The Wall Street Journal), «Россия в своем самодовольстве движется к падению» (The Times), «Русские, уходите домой!» (Time), «Россия не извлечет выгоды из агрессии» (The Times), «Остановите медведя» (The International Herald Tribune) . Таким образом, фактически одни и те же журналисты стали авторами абсолютно противоположных по смыслу статей, изменив свою позицию буквально за сутки.

Более того, результаты информационной войны для ее участников могут оказаться важнее итогов вооруженных действий. Россия, одержав убедительную победу на поле боя, тем не менее проиграла информационную войну Грузии (по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе — 3—6 месяцев) . С одной стороны, она оказалась неготовой к массовой информационной агрессии противника, а с другой — в информационном противостоянии наша страна выступала в одиночестве, в то время как Грузия действовала в ней единым фронтом с США, НАТО, Евросоюзом. Парадоксально, но факт: проигравший противник сделал свое поражение победой, применив современные технологии информационного воздействия на население Грузии и зарубежную аудиторию и манипуляции сознанием людей.

Информационная, т.е. нематериальная победа имеет вполне осязаемые, материальные результаты. Так, отток иностранного капитала из России в результате войны составил около \$7 млрд., российские компании испытывали серьезные затруднения на фондовом рынке. Позиции рубля по отношению к доллару заметно пошатнулись. Кроме того, Россия испытывала серьезные затруднения в политико-дипломатических отношениях с рядом государств, международных режимов и организаций: ВТО, G8 и другими.

Информационная война перестала быть второстепенным фактором, красивым дополнением к «основным» событиям и превратилась в один из важнейших механизмов ведения битвы, о котором говорят наравне с использованием вооруженных сил и техники. Однако ход событий в столкновении России и Грузии позволяет сказать, что статус информационной войны вышел на новый уровень. Во-первых, в отличие от прежних конфликтов на информационном поле, коммуникационное противостояние, начавшееся в августе 2008 года, получило массовый общественный резонанс и подверглось экспертизе практически всех СМИ разных стран, которые освещали вооруженные действия. Во-вторых, конфликт носил поистине глобальный характер: на стороне Грузии выступил целый блок стран, каждая из которых предоставила имеющиеся ресурсы.

Столкновение России и Грузии – это, пожалуй, первый беспрецедентный случай в мировой практике, когда ход информационной войны стал достоянием настолько широких общественных кругов. Все, кто хотя бы поверхностно следил за развитием событий, принимали в расчет информационную составляющую и сопоставляли результаты войны реальной и медийной. Таким образом, в данном случае массовое сообщество впервые стало не объектом управления PR-технологий, а сознательным субъектам, признающим сам факт ведения информационной войны и наблюдающим за ее развитием. Тем не менее, феномен массового признания факта информационной войны почти не отразился на ее эффективности.

Грузии, ведущей целенаправленную игру в области коммуникаций, удалось позиционировать себя как жертву конфликта. Несмотря на массовые обсуждения информационной войны, люди все равно впитывали передаваемые сообщения, которые сформировали их восприятие.

Так же важная особенность информационной войны Россия- Грузия - ее глобальный характер. Ставка Грузии на информационную составляющую в конфликте и заблаговременность ее подготовки в сфере коммуникаций не вызывает сомнения. Тем не менее, очевидно, что Грузия не обладает самостоятельными ресурсами для проведения эффективной международной информационной кампании. В стране нет необходимого количества высокопрофессиональных специалистов и агентств в области международных коммуникаций, а также СМИ, имеющих международный охват. США и западные правительства, оказали Грузии значительную материальную, техническую и интеллектуальную поддержку для проведения информационной кампании.

«Все дело в эффективности американской системы пропаганды и ее способности целенаправленно воздействовать на европейские СМИ. Американские и европейские СМИ выступали согласованно, синхронно, это значит, что направляли информационную агрессию из Белого дома. И план информационного прикрытия грузинской кампании разрабатывался не менее года. Ведь скоординировать действия западных СМИ можно только заранее, выработав единую смысловую позицию и дав определенные указания о подготовке информационных материалов и выгодных агрессору комментариев» [34] , – комментирует доктор политических наук, профессор Дипломатической академии Игорь Панарин.

Тщательность подготовки к информационной войне Грузии, а также ее союз со множеством развитых государств имеют множество доказательств. Например, это задержка информационного освещения конфликта до вступления в него России; одностороннее освещение событий с антироссийских

позиций многими международными СМИ; уход трансляции американского телеканала Fox News на рекламную паузу после того, как осетинская девочка в прямом эфире обвинила Саакашвили в агрессии.

Данная ситуация свидетельствует о вступлении мира в новую эпоху информационных войн, не локального или национального, а глобального характера. На арену информационного противостояния выходят не национальные государства, а блоки стран, объединенные едиными международным политическим интересом. При этом необходимые ресурсы – материальные, технические, новостные, человеческие, интеллектуальные – могут находиться в абсолютно разных уголках мира, но работать как единая система и механизм реализации информационной войны. «Замечу, что до сих пор ничего аналогичного не происходило. Во время конфликта отработывали новую модель с использованием не только американских СМИ. Россия впервые столкнулась с таким системным информационным накатом» [34], – отмечает Игорь Панарин.

Почему же возникший между Грузией и Южной Осетией конфликт переродился в информационную войну между Грузией и Россией? Скорее всего, это обусловлено тем, что мировые средства массовой информации, стремясь за рейтингом, искали сенсационную новость. А в данном конкретном случае война между никому не известной на Западе Южной Осетией и Грузией новостью не являлась, а война между Грузией и Россией, а тем более противостояние между Россией и США были настоящей сенсацией [35].

Анализируя информацию, полученную из российских и зарубежных средств массовой информации, я попыталась разобраться, так ли это на самом деле и какова информационная политика двух противостоящих сторон – России и Грузии.

Нарушения в освещении военных событий средствами массовой информации имелись как со стороны Грузии, так и со стороны России.

Главным образом они выражались в фальсификации и искажении передаваемой информации. Так не соответствовали действительности, данные о потерях среди мирного и военного населения, а также данные об утраченных единицах оружия и бронетехники.

Восприятие людьми из разных стран одной и той же картины осуществлялось по-разному, в зависимости от подаваемой ситуации и комментариев к ней. В ситуации с Грузией и Южной Осетией людям не редко транслировались одни и те же кадры, но с разными комментариями. Так, например, «45-летняя москвичка Светлана Козаева, побывавшая 11 августа на родине в Цхинвале, рассказала газете «Quotidiano Nazionale»: CNN и BBC передают кадры из Цхинвала, но говорят, что они сняты в Гори. Я своими собственными глазами видела фальшивку. В одном из репортажей я узнала улицу моего родного города. Это была улица Героев». И таких фактов фальсификации информации множество, так «в представительство «РИА Новости» в Риме обратились несколько россиян, проживающих в Италии, которые имеют возможность смотреть как итальянское, так и российское спутниковое телевидение. Сначала по одному из российских каналов они увидели репортаж из Цхинвала, где пожилая осетинка в слезах рассказывала о сыне, который был убит еще во время первой войны Грузии против Южной Осетии в 1991 году. Теперь, спустя 17 лет она потеряла даже его последние фотографии, которые сгорели вместе с ее домом. Каково же было возмущение россиян, когда по итальянскому ТВ они увидели те же кадры, вот только старушка неожиданно превратилась в «грузинку»». [35]

Освещения боевых действий в Южной Осетии и в Грузии в разных странах началось в разное время. Так, например, если в России о нападении Грузии на Южную Осетию знали в первый же день, то мировая общественность узнала об этом гораздо позже, когда российские войска, защищая жителей Южной Осетии, вошли на территорию Грузии. О фактах же нападения Грузии на Южную Осетию в зарубежных средствах массовой

информации нигде не упоминалось, таким образом, по мнению зарубежных зрителей, войну начала Россия, вторгшись на территорию Грузии. На этом примере наглядно изображается ситуация, когда некоторые аспекты ведения боевых действий и ситуации в зоне боевых действий замалчиваются, а другие подробно освещаются.

По утверждению американской газеты The Washington Post, в апреле 2008 года Грузией был подписан контракт, оцениваемый в \$200 тыс., с американской консалтинговой фирмой Orion Strategies, принадлежавший Ренди Шенемани(на тот момент он был советником по внешней политике кандидата в президенты США Джона Маккейна). [29]

По утверждению британской газеты The Times, Грузией был также подписан контракт с одним из бельгийских PR-агентств.[29][31] В дни конфликта бельгийские пиарщики рассылали в СМИ десятки электронных писем, в которых излагалась информация из зоны конфликта. Некоторые из этих писем содержали явные преувеличения, в частности, о якобы интенсивных бомбардировках Тбилиси или о захвате российскими войсками грузинского города Гори. Многие СМИ повторили эти сообщения без независимой проверки. Как писала газета The Times, «если бы грузинская армия была бы столь агрессивной, как пиар-кампания властей страны, то исход войны в Южной Осетии мог бы быть совсем иным».[43]

По сообщению секретаря Совета национальной безопасности Грузии Александра Ломая, российские СМИ ведут против Грузии «информационную войну». В связи с этим грузинские власти с 9 августа прекращают вещание на подконтрольной территории всех российских телеканалов, сообщил 8 августа вечером телеканал «Вести». 9 августа Грузия прекратила вещание всех российских телеканалов на своей территории, время вещания «Голоса Америки» на грузинском языке было увеличено.[44] Позднее грузинские власти открыли доступ к ДТВ, ТНТ, СТС, «Культура», и запрещенными остались только телеканалы с

новостными программами — Первый канал, Россия, НТВ, ТВ Центр и Вести. Единственным русскоязычным каналом с новостной программой, вещавшим в Грузии, остался RTVi, главным акционером которого является эмигрировавший из России бизнесмен Владимир Гусинский[44]. Большая часть эфира российских новостных каналов действительно была занята комментариями ситуации со стороны властей непризнанной республики Южная Осетия, сообщает Lenta.ru.[45]

10 августа Первый канал сообщил об избиении в Тбилиси своих журналистов, освещавших митинг беженцев.

18 августа было прекращено и вещание RTVi. По официальному заявлению, это было сделано в связи с военным положением, по мнению главного редактора радиостанции Алексея Венедиктова, в связи с тем, что по нему было транслировано выступление на радио «Эхо Москвы» министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова: «Это случилось после интервью Лаврова, потому, что больше никаких интервью российских политических деятелей на территории Грузии никто не показывал, а мы это сделали специально для RTVi, чтобы грузины знали российскую позицию»[46].

По словам главного редактора радиостанции «Эхо Москвы» Алексея Венедиктова, «отключение <...> русскоязычных телеканалов и, вообще источников информации, например русского домена — это попытка спрятать правду, прежде всего — от своего народа».[47]

В начале октября 2008 года грузинская национальная комиссия по коммуникациям наложила штрафы размером по 50 тысяч лари (около \$ 36 тыс.) на российские средства массовой информации: «Первый канал» и «Вести FM» «за незаконное вещание в Южной Осетии и прилегающих районах».

Ранее российский мобильный оператор «МегаФон» был оштрафован на \$360 тыс. за то, что его сеть доступна на территории Южной Осетии.

Также властями Грузии возбуждено уголовное дело против топ-менеджеров МегаФона, представители которого утверждают, что «компания не ведет бизнес на грузинской территории и не может запретить людям пользоваться доступом к передающим станциям в приграничной зоне России».[48]

9 августа президент Грузии М. Саакашвили сообщил о том, что спортсмены из олимпийской команды Грузии, находившейся в Пекине на Олимпиаде-2008, в связи с осетинской войной «собираются провести акцию протеста, чтобы привлечь внимание мира к тому, что сегодня происходит в Грузии. Согласно уставу олимпийского комитета, это повлечёт за собой дисквалификацию спортсменов».[49] В тот же день олимпийская сборная Грузии, после встречи с женой грузинского президента гражданкой Нидерландов Сандрой Руловс, объявила о том, что покидает Олимпиаду. Грузинская олимпийская сборная, в соответствии с Олимпийским уставом, могла быть дисквалифицирована на восемь лет.[50] Однако грузинская команда осталась на Олимпиаде. Как сообщалось, «после убедительной просьбы» президента Саакашвили спортсмены изменили своё решение и продолжили участие в Олимпиаде.[51]

На закрытии Олимпийских Игр в Пекине флаг США несла грузинка Хатуна Лориг, ранее выступавшая за сборную Грузии.[52]

Информационно-пропагандистские действия вокруг Южноосетинского конфликта со стороны России и ее кавказских союзников не всегда поддаются четкой градации. В этом случае трудно определить, по чьей инициативе совершен очередной акт информационной войны. Южная Осетия — маленькая республика со слабо развитой инфраструктурой СМИ поневоле должна была широко пользоваться информационными услугами России.

Естественно, что в подавляющем большинстве материалы этой информационной кампании носили характер прямого свидетельства

происходящего. Публикации периода начала вооруженной агрессии можно отнести к информационным жанрам журналистики. Широко применялся такой прием, как рассказы потерпевших или очевидцев. (Сразу по окончании конфликта выходит информационный сборник «Осетинская трагедия: белая книга преступлений против Южной Осетии, август 2008 года», в который вошли публикации российской и зарубежной прессы о событиях). «Например, вот что мы узнаем из рассказа женщины-осетинки 1967 года рождения. Когда примерно в час ночи 9 августа в Цхинвал вошли грузинские войска, начавшие расстреливать не успевших спрятаться мирных жителей, она решила бежать во Владикавказ; брат вызвался отвезти ее туда. На выезде из города машина попала под обстрел грузинских военных, в результате дочь этой женщины погибла.

Другая семья бежала из поселка Знаур. На пути в Цхинвал они увидели подбитые и сожженные гражданские машины, в Цхинвал решили не заезжать и отправились дальше, к Рокскому тоннелю. По пути они несколько раз попадали под обстрел грузинских снайперов, а в машине, ехавшей следом, пуля снайпера попала в голову девушке» [36].

Определенный интерес для исследователей представляет и работа А. Ковылкова «Записки с войны. Южная Осетия», которая также выходит по «горячим следам» и содержит свидетельства очевидцев, публикации прессы того периода и личные наблюдения и комментарии автора. «Вот рассказ врача цхинвальской больницы Инессы Туаевой о том, как прятались врачи вместе с больными от обстрелов в подвалах больницы. И о героизме медицинского персонала: одного лежавшего под капельницей больного нельзя было перетаскивать в подвал — это означало верную смерть; и медсестра Майя Лохова, когда прекращались обстрелы, бежала к нему на пятый этаж» [37].

Данные сборники содержат сотни свидетельств жертв и очевидцев августовского противостояния. Мирные жители рассказывали о блокаде

Цхинвала, начавшейся еще до активных боевых действий. О том, что в город уже не поступала вода и электричество, которые ранее подавались через грузинские анклав на территории Южной Осетии. Подачу нельзя было возобновить, так как въезд на эти территории не грузинам был запрещен под угрозой смерти. Рассказывают очевидцы и о задавленных танками и забросанных гранатами мирных жителях, об убитых и изнасилованных осетинских девушках, об издевательствах над «военнопленными» (слово взято в кавычки, поскольку, например, в числе таковых оказался совершенно мирный пенсионер 62 лет). Кто-то вспоминает обстрел машин с беженцами, пытавшимися покинуть охваченный боями город. По свидетельству беженцев, грузинские солдаты переодевались в российскую военную форму, с тем чтобы расстрелять мирных жителей Осетии, когда те выйдут их встречать. Рассказывали и о применении наступательного оружия (например, установки «Град» и кассетных бомб) против мирного населения. Интересно и то, что многие очевидцы заметили в рядах грузинской армии молодых людей славянской, азиатской (с раскосыми глазами) и африканской внешности, а также «мусульман в тюбетейках» и арабов. Некоторые из этих рассказов повторяли и другие источники — в основном российские газеты.

По информации российской печати, в Москве подготовку грузинской агрессии начали ощущать еще в начале июля. Поэтому проводились учения Северо-Кавказского округа с участием Черноморского флота и Каспийской флотилии, отрабатывавшие спецоперацию по принуждению агрессора к миру. Проводилась и эвакуация мирного населения из Южной Осетии, однако тут есть нестыковка между информацией московской печати и сведениями УФМС России по Республике Северная Осетия—Алания: по данным последнего, всего с 7 по 20 августа 2008 г. Южную Осетию покинули 33 тыс. человек при населении республики 50 тыс., т.е. две трети населения [36]. Между тем, по сведениям российской печати со ссылкой на правозащитное общество «Мемориал», до войны из Южной Осетии

эвакуировалось 17 тыс. человек. Таким образом, получается, что в Южной Осетии совсем не должно было остаться мирного населения.

В некоторых случаях для прессы не представлялось возможным опубликовывать свидетельства жестокостей грузинских военных: прокуратура возбудила уголовное дело, и эти факты — тайна следствия. А факты, пишет А. Ковылков, такие, что все, что было в Косово, — «детский сад» по сравнению с ними [37]. Добавим, что немного позднее, уже в конце августа, прокуратура подтвердила, например, стрельбу залповым огнем по мирным домам и т.д.

Немало материалов российских СМИ рассказывали о поведении и действиях президента Грузии М. Саакашвили. Не станем цитировать многочисленные комментарии о том, как глава грузинского государства жевал свой галстук или прятался за спинами своих охранников от мнимой российской бомбежки — об этом в августовские дни 2008 г. было сказано достаточно. Авторы материалов этого периода активно давали и личностные характеристики грузинского лидера: лицемер и невротик, амбициозный фюрер, марионеточный король и т.п.

Огромное впечатление на аудиторию произвел материал о посещении генералом Борисовым грузинского парламента. Напомним обстоятельства этого происшествия. Когда российские войска заняли Гори, генерал, заместитель командующего воздушно-десантными войсками России, запросто съездил на служебной машине в Тбилиси, зашел в парикмахерскую, постригся, а затем спросил у оторопевшей девушки-парикмахерши, как пройти в парламент, и отправился туда пешком. О чем он говорил с перепуганными грузинскими народными избранниками, неизвестно, но моральный эффект получился потрясающий [37]. Писалось и о грузинском танке, который лично подбил из гранатомета министр обороны Южной Осетии, российский офицер Анатолий Баранкевич.

Наибольший объем информации содержит цитирувавшаяся уже «Белая книга преступлений против Южной Осетии». На более чем трехстах страницах приведены отснятые фото использованных кассетных бомб, применявшихся грузинской стороной, план отравления питьевой воды в Цхинвале, утвержденный «альтернативным» (прогрузинским) главой правительства Южной Осетии Д. Каркусовым и отснятый российскими репортерами [36]. Впрочем, и без этих планов из сообщений российских СМИ было очевидно: в результате войны над республикой нависла угроза гуманитарной катастрофы.

Наконец, когда руководство России приняло решение признать Абхазию и Южную Осетию, Дмитрий Медведев в интервью по этому поводу сослался на пример Косова [36]. Это был очень сильный ход. До сих пор ни один из официальных источников Запада, опираясь на нормы международного права, не смог обосновать невозможность независимости бывших грузинских автономий, при существующем прецеденте — признании независимости Косово. Признанный классик современной политологии Збигнев Бжезинский в ответ на вопросы журналистов «Комсомольской правды», которые вскоре после провозглашения независимости Косова попросили его прокомментировать эту ситуацию, даже не сделал попытки «уйти от ответа», а просто заявил, что не желает обсуждать эту тему.

К очевидным промахам информационной политики России в условиях Южноосетинского конфликта следует отнести то, что несколько дней в Цхинвал не были допущены журналисты ведущих западных информагентств. Уже 9 августа во Владикавказе собрались корреспонденты из Washington Post, Times, Guardian, CNN, BBC и др. [37].

В отличие от России, Саакашвили иностранных журналистов на место событий «пустил» сразу. Телекомпании CNN и BBC в первые дни агрессии с подачи проправительственных грузинских СМИ показывали картинку из

разрушенного Цхинвала и утверждали, что это грузинский город Гори. Следующим шагом был доступ западных СМИ в Цхинвал и лживые утверждения о том, что трупы в подвалах города и разрушенные улицы — дело рук «российских агрессоров» [37]. Западные журналисты активно используют такой метод, как фотоподлог. Постановочные снимки агентства «Рейтер» облетели весь мир, и западный обыватель в очередной раз содрогнулся, при виде свидетельств «бесчинства российских военных». Давая опровержения с использованием комментариев экспертов, обвиняя журналистов агентства в фальсификации, в период активной боевой фазы Россия теряла время и сторонников.

Кроме того, российская сторона должна была растражировать по миру и кадры телеканала Fox News, когда осетинская девочка Аманда Кокоева начала говорить о грузинских зверствах, что вызвало растерянность, а затем ярость ведущего и было прервано рекламой. Но этого не было сделано. Вместо этого кадры интервью Кокоевой были распространены независимым порталом YouTube. Напомним, что 15 августа телеканал Fox News пригласил в прямой эфир девочку-осетинку Аманду Кокоеву с ее тетей (они проживают в США, но во время боевых действий девочка находилась в Цхинвале). Девочка и ее тетя свидетельствовали, что грузинские войска первыми напали на мирную южноосетинскую столицу. Но ведущий телеканала прервал выступление гостей и объявил рекламную паузу. Видеозапись сюжета вскоре стала доступна на YouTube и на официальном сайте Fox News.

На каналах «Россия» и «Вести» были заявления о том, что компания Google, владеющая сервисом YouTube, заблокировала счетчик просмотров ролика. Эти заявления были официально опровергнуты. Компания сообщила, что в Сеть выложено несколько практически одинаковых роликов и, возможно, пользователи перепутали их. Позже данный ролик с более чем миллионным числом просмотров был удален «за нарушения правил». Еще

несколько дней спустя подобная участь постигла и копию данного ролика с 200 000 просмотров.

17 августа на Ru Tube появилась видеозапись интервью Аманды Кокоевой и ее тети Лоры Тадеевой-Коревиски в России, где они рассказали о неоднократных интервью американским СМИ, которые все вышли в эфир с изменениями. Лора Тадеева-Коревиски засвидетельствовала факт подачи в эфир кадров разбомбленного Цхинвала, который она знает с детства, как грузинского города Гори после атаки российской армии. Интервью в прямом эфире Лора Тадеева-Коревиски восприняла как «единственный шанс донести правду американскому народу».

Мировое интернет-сообщество активно отреагировало на интервью Кокоевой. Комментарии блогеров свидетельствуют о том, что в этот период намечается некоторый перелом в отношении западной аудитории к информации, поступавшей из Южной Осетии. Пользователи начинают относиться к ней более критично и взвешенно. Постепенно в общественном сознании намечается сдвиг в пользу российской стороны. Впервые Интернет становится надежным плацдармом для ведения информационной войны в условиях локального конфликта.

Российские журналисты и политологи справедливо указывали на эти промахи в информационной войне. Большинство исследователей сходится в том, что окончательный перелом в информационной войне на Западе произошел уже по окончании боевых действий в Цхинвале. 21 августа 2008 г. состоялся концерт Валерия Гергиева. Гергиев — осетин по национальности, он не только директор Мариинского театра в г. Санкт-Петербурге, но и дирижер Лондонского симфонического оркестра и «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке. На политкорректном Западе никогда не придавали значения этнической принадлежности великого мастера, но Гергиева знает весь мир, и он может высказать свою точку зрения (в том числе и по событиям августа 2008 г. в Осетии) в любой точке мира.

И он высказал. После своего концерта Валерий Гергиев провел пресс-конференцию. Рассказал обо всем, что видел и слышал. На трех языках — русском, английском, осетинском. И мир услышал. Об этом сообщили «Вашингтон пост», агентство «Ассошиэйтед Пресс» и другие ведущие мировые информагентства. Информационная блокада была прорвана [36].

Что касается западных СМИ, то их главным приемом в освещении российско-грузинской войны является полное замалчивание истинных ее причин. Речь идет о том, что за крайне редким исключением в передачах не говорится о существовании на территории Грузии отдельных народов — осетин и абхазов, которые исторически не входили в ее состав, а сейчас добиваются независимости. Скрывая историю межэтнических взаимоотношений в Грузии, западные СМИ без труда рисуют картину войны как нападение России на Грузию. А замалчивание информации есть один из самых действенных приемов манипуляции сознанием.

Первая воспринятая информация, как правило, становится определяющей для формирования позиции по отношению к произошедшему событию. К тому же, по геббельсовской формуле, чем невероятнее ложь, тем охотнее в нее верят. Западные СМИ не брезговали подтасовкой данных, замалчивали события в вооруженном конфликте. Так, разрушения в Цхинвале канал CNN и другие западные компании выдавали за съемки в Гори. Фактически западные СМИ освещали ход войны с подачи Саакашвили и в интересах Грузии. Им удалось настроить общественное мнение в своих странах против России, представить ее агрессором. «Судя по целому ряду признаков военной грузино-американской кампании на Северном Кавказе, существовал заблаговременно созданный сетевой штаб информационно-идеологического обеспечения действий войск. Его подразделения находились в Грузии, США, Европе. Непосредственно при Саакашвили была группа бельгийских и американских специалистов в области информационного противоборства, которая помогала ему в подготовке

текстов выступлений и заявлений. Была тщательно спланирована и осуществлена крупномасштабная, глобальная спецпропагандистская операция по дезинформации мирового сообщества в отношении замысла, причин, характера и самого хода войны, по навязыванию мировому общественному мнению собственной, ложной интерпретации событий; по блокированию доступа России в информационное пространство, по склонению стран и населения к поддержке агрессивных действий Грузии, политики США и осуждению нашей страны. При этом противник осуществлял спецпропагандистскую операцию против России в полном соответствии с концепцией информационных войн нового поколения, предусматривающей захват информационного пространства и упреждающее воздействие на массовое и индивидуальное сознание за счет максимально оперативной подачи в нужной интерпретации ложных или реальных фактов и достижения заданного эффекта, используя заблаговременно созданные сетевые структуры. Следует отметить, что в духе этой концепции Грузия задолго до вооруженного конфликта начала готовить мировое общественное мнение к тому, что Россия является потенциальным агрессором. В формировании образа агрессивной России она использовала „факты“ якобы сбитого над ее территорией российского беспилотного аппарата; ареста у миротворцев российского вооружения, будто бы запрещенного к использованию в зоне конфликта и др.» [39].

Ключевым звеном этой операции стал информационный захват штабов ведущих мировых средств массовой информации и активное подключение их к манипуляциям сознания масс в США, Европе, во всех регионах. С началом войны эти СМИ сообщили, что в ночь с 7 на 8 августа Россия напала на Грузию, и методично повторяли эту ложь и тогда, когда боевые действия закончились. Они отсекали от эфира любые сообщения о реальных фактах грузино-американской агрессии. Поскольку на телевидении, в печати не проходила правдивая информация, не только западный обыватель, но

даже многие неангажированные политики поверили своим СМИ и судили о войне на Кавказе по их сводкам. Западные СМИ во многом также помешали правильному пониманию вооруженного конфликта на Северном Кавказе в союзных России и нейтральных государствах.

Перевес противника в информационной войне позволил ему во многом нейтрализовать свое сокрушительное военное и политическое поражение. Более того, официальная пропаганда подавала информацию таким образом, будто Грузия победила Россию, остановив русские танки на подступах к Тбилиси. И этой лжи верили и многие продолжают верить. Умело применив современные технологии информационно-психологического воздействия на отдельные группы людей, руководителей государств и массовое сознание, режим Саакашвили сумел избежать осуждения его агрессии и геноцида в ООН и других международных организациях, в общественном мнении на Западе.

Однозначно прогрузинскую позицию заняли Польша и страны Балтии; однако они в значительной мере пытались использовать антироссийскую истерию для ускорения размещения ПРО на своих территориях. «Новая Европа» поддержала предложенный в начале конфликта британский проект жестких санкций против России [36]. Для нас более интересно, почему предложение таких санкций стало возможным.

Здесь необходимо сказать о позиции самих США и Британии. До знаменитого выступления В. Гергиева в западном обществе однозначно преобладал настрой в пользу «бедных грузин — жертв агрессии со стороны России». Как пишет А. Ковылков, «какой, мол, еще геноцид осетинского народа, господа? Да и после выступления Гергиева, давая новую информацию, западные СМИ иногда пытались сделать оговорки в „старом духе“». Что же, не будем слишком многого требовать от людей, переживающих этот шок (имеется в виду шок от правды об осетинских событиях) [37].

Свой вклад в изменение отношения к Грузии внесла и оценка военными НАТО (в первую очередь США) низкого уровня грузинской армии. Один из американских экспертов сказал, что, хотя грузинские войска, фигурально выражаясь, «еще учатся ходить» и что американские войска с таким уровнем подготовки в дело не послали бы, но у них есть хотя бы боевой дух. Другие же (в частности, наблюдавшие грузинские войска в Ираке) выражались куда жестче: «Только командос имеют какую-то дисциплину. Остальным я не доверил бы даже жарить мясо в „Макдональдсе“» [40].

Оценку информационной войне со стороны США и их союзников дал Герберт Бикс в статье с говорящим названием «Уроки грузинской войны». Отметив, что Саакашвили будто бы заплатил европейской Aspect Consulting за необъективную информацию, он добавил, что американские журналисты, особенно поначалу, тоже много писали о нападениях на невинных грузин, о «зверствах русского медведя». Бикс упоминает, что журнал «Форбс» называл Россию «гангстерским государством, управляемым клептократами», что американские СМИ сравнивали Россию даже с Третьим Рейхом 1938 г., а на деле выходит, что в войне виноват Саакашвили.

Западная Европа с самого начала не разделяла воинственных планов Саакашвили. Так, в феврале 2006 г. в Тбилиси состоялась конференция по безопасности под эгидой ЕС; уже тогда Саакашвили дали понять, что интеграция Грузии в европейские структуры возможна только при мирном решении абхазского и осетинского конфликтов [36].

Когда военный конфликт стал фактом, Франция и Германия заняли более взвешенную по сравнению с США и Британией (не говоря уже о Польше и Прибалтике) позицию. Но и тут есть нюансы. Так, канцлер ФРГ Ангела Меркель одобрила план мирного урегулирования по Медведеву — Саркози, однако во время визита в Грузию все же говорила о

«территориальной целостности» последней и о «чрезмерном применении силы» Россией.

При этом, по сообщению журнала «Шпигель», группа экспертов НАТО установила, что грузинская сторона дезинформировала мировое сообщество о том, что передвижения российских войск якобы начались до наступления грузин, и привела факты, свидетельствовавшие о том, что в первую ночь конфликта российская 58-я армия явно была не готова к немедленным действиям и только в 7.30 утра 8 августа (т.е. через 8 часов после грузинского обстрела Цхинвала) было предпринято первое действие с российской стороны, а именно обстрел Боржоми российскими ракетами. Выдвижение же российских войск через Рокский тоннель было начато только в 11.00. Зато насчет Грузии эта же комиссия пришла к выводу, что имело место тщательно подготовленное наступление грузинской стороны на Южную Осетию [41].

Впоследствии, признавая ошибки Запада в оценке роли России в Южноосетинском конфликте, «Таймс» сравнила геополитическую игру с шахматами, говоря о том, что «Путин потерял несколько пешек — Косово, Ирак, вступление стран Балтии в НАТО, однако ловушка была расставлена в Грузии. Когда Саакашвили, пренебрегая советами США, рванулся в Осетию... за пять дней Москва превратила глупую ошибку противника... в свидетельство бессилия... Запада, его половинчатости и приверженности двойным стандартам в оценке национального суверенитета». Позже, издание «Handesblatt» дополняет, что Москва выставила США ненадежным партнером, который не торопится с помощью.

Можно, конечно, спорить о том, что важнее для России — Косово или Кавказ, такие ли уж это «пешки» по сравнению с Абхазией и Осетией и т.д., но не подлежит сомнению то, что на Западе, пусть и поздно, но все же был дан взвешенный анализ событий августа 2008 г. и адекватно оценено участие в них России.

Financial Times добавляет, что теперь Грузии лучше было бы признать Абхазию и Южную Осетию независимыми государствами. Но, вероятно, было бы еще хуже, если бы Грузия успела к августу 2008 г. стать членом НАТО: тогда по уставу этой организации Запад должен был бы помочь ей, раз уж действия России были охарактеризованы как «нападение на Грузию», но не смог бы этого сделать. Это писалось уже в августе (цитируемый источник был подписан в печать 1 сентября 2008 г.).

Поводом для введения российских войск в Южную Осетию стала военная агрессия грузинской стороны в отношении мирных жителей и российских миротворцев. Российские миротворческие силы действовали в полном соответствии с поставленными задачами и Уставом ООН, в результате чего было пресечено истребление целого народа. Грубым искажением фактов американскими и западными СМИ было утверждение о «непропорциональной и опасной эскалации» России. В Швеции российскую политику сравнили с политикой Адольфа Гитлера и Слободана Милошевича, но в Польше, Эстонии и Литве опубликовали совместное заявление, призывающее ЕС и НАТО выступить против «империалистической» политики России.

В противостоянии с Грузией Россия не предприняла действенных превентивных мер для нейтрализации подрывной пропаганды режима Саакашвили и его покровителей, рассчитанной на грузинское население и мировое сообщество. Все постсоветские годы Россия не вела массивную, целенаправленную разъяснительную, просветительскую работу по оказанию систематического воздействия на грузинскую и мировую общественность, разоблачающую военные приготовления сменяющихся режимов в Грузии, показывающую бесперспективность военного решения межэтнических противоречий между грузинами, абхазами и осетинами. Необходима была планомерная работа в духе западной пропаганды по формированию положительного образа России в массовом и

индивидуальном сознании как поборника справедливости и защитника малых народов, подвергающихся угнетению и ассимиляции, и разъяснению подлинно миротворческого характера усилий России на Северном Кавказе.

На этом фоне была заметна слаженность действий западных СМИ. Как по команде, они с первых часов войны стали средством борьбы против России, инструментом военной пропаганды Саакашвили. Они оказались закрытыми для любой правдивой информации. Саакашвили и западные специалисты в области информационно-психологической войны сумели оперативно исказить истину и представить почти во все мировые средства массовой информации свою версию событий на Северном Кавказе, которую они методично распространяли по всему миру. По законам информационной войны информация, подаваемая влиятельными и точниками, воздействует на человека и почти беспрепятственно становится истиной.

Однако мы можем резюмировать, что, в отличие, скажем, от Сербии в Косово, Россия и ее союзники — Южная Осетия и Абхазия — на заключительном этапе событий все же заставили Запад, прежде в целом предвзято оценивающий конфликт, поверить в истинное положение вещей. Не удалось не повторить ошибку Милошевича, не пустившего в район конфликта западных журналистов и тем самым отдавшего освещение проблемы на откуп антисербским силам. При этом было замечено, что не все западные СМИ были настроены прогрузински. Удалось показать неприглядное поведение грузинского лидера и его окружения; удалось склонить на свою сторону общественное мнение Запада благодаря привлечению популярного во всем мире и авторитетного деятеля культуры.

Таким образом, роль информационной войны в международной политике с каждым годом возрастает. Особенно значимым становится ее имиджевый аспект. Информационная война воздействует не только на массовое сознание, но и на процесс принятия решений мировой политической элитой. Как следствие, результаты информационного

противостояния имеют реальные материальные, экономические и геополитические последствия для государств. Так же современное общество хорошо осведомлено о технологиях ведения информационной войны, а ее хронология и техники открыто освещаются в СМИ. Тем не менее, это не преуменьшает ее воздействия на массовое сознание. В современном мире информационная война ведется не между отдельными национальными государствами, а между блоками геополитических союзников, коммуникационные ресурсы которых могут быть разбросаны по всему миру. Мировые PR-сети имеют отработанные формальные и неформальные связи с политической элитой геополитических блоков и являются составной частью их медиа-ресурсов. Стоит отметить, что в современных информационных войнах активно применяются неэтичные, «грязные» технологии, которые, однако, показывают весьма эффективный результат. Для значительной части общества использование практически любых средств ведения информационной войны является оправданным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, важными особенностями СМИ являются: обращенность к массовой аудитории, общедоступность, периодичность, ориентация на определенную аудиторию, способность оказывать идеологическое, политическое, экономическое или организационное воздействие на мнение и поведение человека. Следует отметить, что СМИ влияют на население через печатные, технические, мультимедийные и другие формы. Так же, СМИ способствуют формированию, изменению и развитию общественного мнения. С этой точки зрения роль СМИ в политике очевидна.

С точки зрения анализа понятий СМИ и СМК следует отметить, что второе по содержанию шире, чем первое. Следовательно, это близкие, но не тождественные понятия. Под СМК преимущественно подразумеваются те формы, каналы, средства, методы и направления передачи информации, которые имеют официальный статус согласно государственной юрисдикции. Кроме того, СМК включают технико-технологическую составляющую и инфраструктуру информационной среды.

В современном обществе СМИ и СМК выполняют взаимодополняющие функции. Разумеется, они являются атрибутами демократии для обеспечения свободы слова, взглядов и самовыражения людей.

На сегодняшний день СМИ это не только проводник информации международного уровня, но и самостоятельный субъект системы международных отношений.

Следует отметить, что современная форма СМИ – Интернет - стал мощным информационным орудием в осуществлении политических интересов.

В связи с этим становится всё более очевидной уязвимость информационного пространства, что доказывает, в частности, появление понятия «информационная война».

Термин «информационная война» принято отождествлять с такими понятиями, как «психологическое влияние», «манипуляция», «информационное превосходство».

Средства массовой информации давно стали третьей стороной каждого вооруженного конфликта, и от того какую сторону они склонны поддержать, в значительной мере зависит его результат. При освещении вооруженных конфликтов СМИ воздействуют на ряд факторов. Во-первых, на власть. При этом силовые структуры стараются использовать СМИ для завершения старых и предупреждения возникновения новых вооруженных конфликтов, террористических актов и, в частности, для предотвращения их трагических исходов. Во-вторых, информация СМИ о потерях в боевых действиях также, безусловно, оказывает большое влияние на эволюцию вооруженных конфликтов. Несоответствие цифр, передаваемых разными источниками, может вызвать раздражение и полное недоверие к источникам вообще. В-третьих, журналисты оказывают влияние и на силовые ведомства, хотя в меньшей степени, чем на другие структуры. В-четвертых, средства массовой информации также оказывают большое влияние на духовную атмосферу в зоне вооруженного конфликта.

Информационная война перестала быть второстепенным фактором, красивым дополнением к «основным» событиям и превратилась в один из важнейших механизмов ведения битвы, о котором говорят наравне с использованием вооруженных сил и техники. Однако ход событий в столкновении России и Грузии позволяет сказать, что статус информационной войны вышел на новый уровень. Во-первых, в отличие от прежних конфликтов на информационном поле, коммуникационное противостояние, начавшееся в августе 2008 года, получило массовый общественный резонанс и подверглось экспертизе практически всех СМИ разных стран, которые освещали вооруженные действия. Во-вторых,

конфликт носил поистине глобальный характер: на стороне Грузии выступил целый блок стран, каждая из которых предоставила имеющиеся ресурсы.

Почему же возникший между Грузией и Южной Осетией конфликт переродился в информационную войну между Грузией и Россией? Скорее всего, это обусловлено тем, что мировые средства массовой информации, стремясь за рейтингом, искали сенсационную новость. А в данном конкретном случае война между никому не известной на Западе Южной Осетией и Грузией новостью не являлась, а война между Грузией и Россией, а тем более противостояние между Россией и США были настоящей сенсацией.

Таким образом, средства массовой информации и коммуникации играют важную роль в реализации механизма международных отношений, оказывают воздействие на восприятие людьми тех или иных международных событий, способствуют формированию, изменению и развитию общественного мнения.

Библиографический список

1. Анохина Н.В., Малаканова О.А. Политическая коммуникация. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. М.: «Инфра-М». 2014. - 304 с.
2. Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. - М.: Флинта, 2012. - 248 с.
3. Малешкина Е. Ю. Политический процесс, 2001. – 304 с.
4. Воронцова Ю. В. Основные характеристики политического PR // Молодой ученый. - 2016. - №10. - С. 1121-1123.
5. Каптерев С.Е. Политическая коммуникация: основы управления избирательным процессом. Новгород.: ННГУ. 2013. - 342 с.
6. Кожуховская О.А., Кожуховская А.А. ПОЛИТИЧЕСКИЙ PR И РЕКЛАМА // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.-практ. конф. № 1(33). – Новосибирск: СибАК, 2014.
7. Кривоносова А. Д., Филатова О. Г., Шишкина М. А. Основы теории связей с общественностью. - СПб.: Питер, 2010. - 384 с.
8. Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785/> (дата обращения: 01.12.2018).
9. Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития // Полис. Полит. исслед. 2009. №. 4. С. 79. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12990124> (дата обращения: 01.12.2018).
10. Свитич Л.Г. Миссия журналистики: поле понятий и терминов // Вопр. теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 24. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19424099> (дата обращения: 05.12.2018).
11. Шерковин Ю.А. Массовая коммуникация // Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. Энцикл., 1983. С. 348.

12. Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society, The communication of Ideas, Harper and Brother. N. Y., 1948.
13. Миллс Ч.Р. Высокая теория // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Вып. 1. М.: ИКСИ АН СССР, 1968. С. 395—424.
14. См.: Фокина В.В. СМИ как акторы мировой политики // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2013. № 1. С. 61—65. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18957422> (дата обращения: 05.12.2018).
15. Раскладкина М.К. Интернет как средство организации информационно-политического пространства России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2006. 30 с. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/r/raskladkina_avtoref.pdf (дата обращения: 12.04.2019).
16. Колин Ю.В. Информационная война: перспективы и стратегии // Научная мысль Кавказа. – 2003. – № 1. – Режим доступа: http://samlib.ru/k/kolin_j_w/article.shtml
17. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 448 с.
18. Расторгуев С.П. Информационная война. Проблемы и модели. – М.: Гелиос АРВ, 2006. – 237 с.
19. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. – М.: Поколение, 2006. – 560 с.
20. Попов В.Д. Нужно поднимать дух нации // Элита России. – 2004. – № 1.
21. Соболева С.В., Чудаева О.В. Сибирь: тенденции и перспективы демографического развития // Политический класс. – 2005. – № 9. – С. 55 – 65.
22. Двойная мораль. Большой словарь русских поговорок. – М: Олма Медиа Групп. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. 2007
23. Заявление официального представителя МИД РФ Марии Захаровой, действиях коалиции по борьбе с терроризмом. 10.12.2015 г. [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://tass.ru/politika/2515783> (дата обращения: 01.12.2018).

24. Заявление заместителя министра МИД РФ Сергея Рябкова, Российская газета – Столичный выпуск №6089 (113)
25. Кто воюет на стороне украинских силовиков: люди, средства, вооружение // РИА Новости. –
01.08.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140801/1018500542.html> ((дата обращения: 15.05.2019).
26. Report on the human rights situation in Ukraine 16 February to 15 May 2016
URL: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_14th_HRMMU_Report.pdf (20.05.2019).
27. Информационная война в Чечне / Сост. Олег Панфилов. М., 1997.
28. Асатуров Б. История конфликта в Чечне в цифрах и фактах // Аргументы и факты. 1997 №9 37.
29. Паин Э. Колониальная драма России // Московские новости. 1999. 21-27 декабря.
30. Баранец В. Чеченская война: отложенная победа или вялотекущее поражение // Комсомольская правда. 2000. 17-24 марта
31. Антонян Ю. Энергетический потенциал экстремизма // Независимая газета. 2000.
32. Грибакин В. В. Информационное обеспечение антитеррористической, деятельности Российского государства // Автореф. канд. дисс...полит, н. М., 2004.
33. Ильин А. Стенограмма «круглого стола» Российско-американского информационного пресс-центра // Журналисты на чеченской войне / Под ред. А. К. Симонова. М., 1995.
34. Романчева И. Игорь Панарин: «Журналистов приказывали добивать».
<http://vz.ru/politics/2008/8/25/200201.print.html> (дата обращения: 01.04.2019).

35. Глобальные СМИ в информационной войне против России («Limes», Италия). <http://www.inosmi.ru/stories/06/06/13/3482/243918.html> (дата обращения: 20.02.2019).
36. Осетинская трагедия: белая книга преступлений против Южной Осетии, август 2008 года. — М., 2008
37. Ковылков А.Л. Записки с войны. Южная Осетия. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
38. Азар И. Ни единого целого дома // Газета. — 2008. — 12 августа.
39. Шершнёв Л. Российско-грузинская война: выводы, уроки, последствия <http://www.russkie-fond.ru/press/articles/610> (дата обращения: 06.03.2019).
40. <http://vif2ne.ru/nvk/forum/archive/1510/1510055.htm> (дата обращения: 06.04.2019).
41. Der Spiegel. — 2008. — 16 Sept.
42. Михайленко Т. А. «Особенности информационной войны в современном мире. На примере грузино-южноосетинского конфликта в августе 2008 года» // Журнал Факультета государственного управления МГУ «Государственное управление. Электронный вестник», Выпуск № 19, июнь 2009 года
43. Georgia loses the fight with Russia, but manages to win the PR war // The Times, 13 августа 2008
44. В Грузии в субботу отключат вещание всех российских телеканалов. Интерфакс (8 августа 2008).
45. Грузия прекращает вещание российских телеканалов. Лента.ру (8 августа 2008). Архивировано из первоисточника 17 марта 2012.
46. В Грузии прекратил вещание телеканал, транслировавший «Эхо Москвы». РИА «Новости» (18 августа 2008).
47. В Грузии отключено вещание RTVi — последнего из оставшихся в эфире русскоязычных телеканалов. NewsRu.com (18 августа 2008). Архивировано из первоисточника 17 марта 2012.

48. Грузия наложила штраф на российские СМИ за вещание в Цхинвали 7 октября 2008, 18:36, «Известия»
49. Саакашвили: грузинские спортсмены покинут Олимпиаду. SportWeek (9 августа 2008). Архивировано из первоисточника 15 марта 2012.
50. Члены грузинской олимпийской сборной покидают Пекин. Газета «Взгляд» (9 августа 2008). Архивировано из первоисточника 24 августа 2011.
51. Грузинская олимпийская сборная остается в Пекине. Интерфакс (9 августа 2008).
52. Флаг США несла грузинка. Деловая газета «Взгляд», 24 августа 2008